

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
И УКРАИНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ¹

ЕСИП И. М., КРИНКО Е. Ф., ЮРЧУК И. В.

USSR SOCIAL POLICY DURING GREAT
PATRIOTIC WAR ACCORDING
TO SOVIET AND CONTEMPORARY
RUSSIAN AND UKRAINIAN
RESERCHERS ESTIMATES

ESIP I. M., KRINKO E. F.,
YURCHUK I. V.

The article analyses main stages and trends in Soviet social policy historiography development during Great Patriotic War, considers Soviet, contemporary Russian and Ukrainian researches approaches to the present issue.

В статье анализируются основные этапы и тенденции в развитии историографии советской социальной политики в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются особенности подходов советских, современных российских и украинских исследователей к данной теме.

Keywords: Great Patriotic War, motherhood and infancy protection, historiography, social security, social policy.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, защита материнства и детства, историография, социальная защита, социальная политика.

УДК 930.2

Одним из актуальных направлений в развитии современной историографии является изучение вопросов советской социальной политики периода Великой Отечественной войны.

Опыт решения советским государством сложных социальных проблем в экстремальных условиях военного времени имеет не только научную, но и практическую значимость, привлекая обоснованное внимание широкого круга различных исследователей. В то же время в его разработке и осмыслении долгое время господствовала идеология, под воздействием которой сформировались догматические представления об итогах и эффективности социальной политики военного времени, замалчивались многочисленные трудности повседневной жизни различных социальных слоев советского общества. Появление в последние годы новых подходов к изучению советского прошлого и введение в научный оборот рассекреченных документов создают возможность для осмысления ранее неизвестных аспектов проблемы. Задачи ее дальнейшей разработки обуславливают необходимость выявления сложившихся исследовательских практик изучения советской социальной политики в 1941–1945 гг.

Обращение к историографии социальной политики в СССР военного времени позволяет выделить два основных этапа в ее развитии, которые условно можно назвать советским и современным. Хотя между ними существует определенная преемственность, оценки советской социальной политики исследователями, относящимися к разным этапам, имеют немало отличий. При этом первый этап в свою очередь подразделяется на несколько периодов. Особый интерес представляет анализ положений, выдвигаемых современными российскими и украинскими историками, наиболее активно разрабаты-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти Юга России» Подпрограммы фундаментальных исследований «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг. и научно-исследовательской темы Г-08-39 «История Донбасса в контексте общеукраинской истории: новые подходы и оценки» на 2008–2011 гг.

вающими указанную проблематику на постсоветском пространстве [1].

Первые работы о советской социальной политике в период Великой Отечественной войны появились непосредственно в военные годы и представляли собой небольшие брошюры и статьи в периодической печати, носившие в основном пропагандистский или прикладной характер. Их авторы описывали заботу партии и правительства о нуждах населения, ставили задачи улучшения работы по удовлетворению его потребностей, раскрывали перестройку работы социальных, медицинских, образовательных учреждений в условиях войны, решения вопросов продовольственного обеспечения и снабжения [2]. Немало внимания уделялось вопросам социальной защиты детства как одного из ведущих направлений социальной политики – предупреждения детской беспризорности и безнадзорности, проблемам функционирования различных детских учреждений, организации в них учебно-воспитательного процесса, оказанию помощи детям бойцов и командиров Красной Армии [3].

Написанные по «горячим следам», работы военного времени содержали немало ценного фактического материала. В основном они акцентировали внимание на положительных сторонах деятельности советского правительства, пропагандировали опыт решения острых социальных проблем в городах и районах СССР. В то же время в них встречалась и критика отдельных недостатков в работе государственных учреждений, направленная на их исправление и повышение эффективности советской социальной политики.

В послевоенной литературе разработка проблем советской социальной политики в 1941–1945 гг. продолжилась. Н.А. Вознесенский, впервые обобщив данные военных лет по вопросам организации труда и заработной платы, товарооборота и цен, обосновал выводы о том, что нормированная торговля создала лучшие условия для снабжения рабочих и служащих ведущих отраслей экономики, а твердые цены обеспечили устойчивый уровень реальной заработной платы [4, с. 130]. Эти положения в дальнейшем легли в основу изучения указанных вопросов в советской историографии.

Значительный вклад авторы послевоенного десятилетия внесли в обобщение и изучение опыта лечебного дела, медико-

санитарных последствий войны [5]. Однако приводимые руководителями органов здравоохранения и медицинскими работниками статистические данные, характеризующие влияние войны на состояние здоровья населения (например, частота различных заболеваний), остались неиспользованными историками того времени, придававшими главное значение советским достижениям в социальной сфере.

В период «оттепели» рассматриваемые проблемы получили обобщающую характеристику в первом фундаментальном труде по истории Великой Отечественной войны. Его авторы проанализировали организацию снабжения населения, жесткую экономию и дифференцированное распределение продовольствия и товаров народного потребления, усиление роли общественного питания. Подчеркивая заботу государства о нуждах населения, историки выделили различные направления советской социальной политики: выплату пособий и льгот семьям военнослужащих, инвалидам войны, устройство детей-сирот, отметили негативные изменения в структуре питания советского населения, нехватку самых необходимых продуктов, одежды, обуви, ухудшение жилищных условий [6].

Вопросы снабжения и материального обеспечения населения рассматривались и в других исследованиях. Среди них необходимо выделить монографию У.Г. Чернявского, проанализировавшего продовольственное обеспечение разных групп городского населения. Она содержит более взвешенные оценки, чем другие публикации того времени. В частности, автор сделал вывод, что, несмотря на все меры партии и правительства, направленные на улучшение детского питания, оно оставалось недостаточным во время войны [7].

С 1960-х гг. в советской историографии стало больше внимания уделяться вопросам развития различных социальных слоев советского общества в годы войны, включая и социальную политику по отношению к ним. В данном отношении выделяется работа Ю.В. Арутюняна о советском крестьянстве в годы Великой Отечественной войны. Исследователь проанализировал не только типичные для историографии данного периода сюжеты, связанные с трудовым вкладом крестьянства в дело Победы, но и влияние войны на его положение, численность и состав, быт и культуру деревни [8, с. 17].

Во второй половине 1960–1980-х гг. проблемы социальной политики военного времени нашли отражение в обобщающих трудах по истории второй мировой войны, советского общества, коммунистической партии, экономики СССР [9], а также в работах по истории советского тыла [10]. При этом в качестве самостоятельных разделов они выделялись только в фундаментальном труде по истории советского общества, а в обобщающих работах по истории второй мировой войны и истории КПСС рассматривались в главах и разделах, посвященных соответствующим направлениям партийной политики. Впрочем, само изложение данной проблематики мало различалось. Во всех работах рассматривалась прежде всего руководящая роль партии, правительства, профсоюзов в решении материально-бытовых вопросов населения, перестройка работы учреждений социальной сферы, образования, здравоохранения, науки и культуры в военных условиях, но практически ничего не говорилось о трудностях, ошибках и негативных последствиях социальной политики советского государства в период Великой Отечественной войны. В частности, недостаточно разрабатывались вопросы социальной защиты женщин, которые были вынуждены в годы войны совмещать материнские обязанности с работой на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве.

Советская социальная политика военного времени рассматривалась и в специальных исследованиях, авторы которых проанализировали изменение фондов потребления, особенности системы торговли, снабжение различных социальных слоев, развитие подсобных хозяйств и личного огородничества, политику в области заработной платы, жилищного строительства, в отношении инвалидов войны, семей фронтовиков [11]. Советские историки раскрыли восстановление работы органов здравоохранения после освобождения территории СССР от нацистской оккупации, советское социальное и санитарное законодательство, деятельность медико-санитарных учреждений, направленную на предупреждение заболеваний, понижение смертности. Особое значение придавалось оказанию помощи раненым и больным военнослужащим РККА [12].

Развитие системы образования, вопросы социальной защиты детей, их воспитание в военный период также не остались в стороне от внимания исследователей. Так,

А.М. Сеницын проанализировал роль местных органов власти: советов, исполкомов, органов народного образования, общественности в устройстве детей, оставшихся без родителей; раскрыл разнообразные формы помощи эвакуированным детям: шефство над детьми, усыновление сирот, создание специального фонда, организацию дополнительных детских учреждений [13]. Достаточно подробно в советской историографии рассматривалась и деятельность образовательных учреждений [14]. С.А. Черник раскрыл особенности развития общеобразовательной школы в 1941–1945 гг., охарактеризовав перестройку ее работы в условиях военного времени, усиление внимания к вопросам воспитания учащихся [15]. Важнейшими достижениями советской школы военного времени автор считал укрепление связи воспитания и обучения с жизнью, с борьбой против захватчиков; активное патриотическое воспитание; трудовую подготовку и военное обучение школьников; широкое развитие общественно-полезной деятельности учащихся и включение их в производство во всех отраслях народного хозяйства.

В 1970–1980-х гг. вопросы истории отдельных социальных слоев советского общества разрабатывались в тесной взаимосвязи с изучением других проблем советского тыла в годы войны – развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Приоритетными являлись вопросы развития рабочего класса в годы войны, который считался главной социальной опорой ВКП(б) и советского государства, ядром вооруженных сил, народного ополчения, партизанских отрядов и подпольных организаций. В рассматриваемый период вышли обобщающие труды и специальные исследования о рабочем классе военного времени [16]. Появились и первые работы, выполненные на региональном уровне, в частности на материалах Донбасса, что было обусловлено важнейшей ролью данного региона в общем промышленном потенциале СССР [17]. В указанных исследованиях раскрывались изменения в численности и составе рабочего класса, материальное положение рабочих, их снабжение, особенности жилищно-бытовых условий.

Социальное развитие крестьянства в годы Великой Отечественной войны нашло свое отражение как в обобщающих трудах советских историков [18], так и в

работах, выполненных на материалах отдельных союзных республик, включая и УССР [19]. Были описаны перестройка деревни на военный лад, роль коммунистической партии в данном процессе, добровольное вступление колхозников в ряды РККА, народного ополчения, их участие в партизанских отрядах и подпольных группах, строительстве оборонительных укреплений и возрождении освобожденной территории, оказание помощи городу и фронту, рассмотрены вопросы численности, материально-бытового положения и культуры крестьянства.

Меньше внимания в советской историографии уделялось вопросам развития интеллигенции, что выразилось в отсутствии фундаментальных трудов по данной теме, подобных обобщающим работам по истории рабочего класса и крестьянства СССР. Тем не менее исследователи в монографиях и коллективных трудах раскрыли вопросы развития советской интеллигенции военных лет, показали изменения в ее составе, условиях жизни и деятельности, оценили вклад в достижение Победы над противником [20].

Отдельные работы – монографии, диссертации и статьи – были посвящены судьбе советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Изучение данной проблематики осуществлялось как на общесоюзном [21], так и на республиканском уровне [22]. Вместе с тем данные работы в основном акцентировали внимание на роли женщин в Великой Отечественной войне, их участии в боевых операциях на фронте и в партизанских отрядах, различных патриотических инициативах, работе в советском тылу, но не на трудностях повседневной жизни в экстремальных условиях военного времени.

В 1990-е гг. в развитии историографии произошли существенные изменения, связанные, во-первых, с изменением самой атмосферы в науке и системы организации исторических исследований, во-вторых, с активным рассекречиванием и публикацией архивных документов, в-третьих, с появлением новых теоретико-методологических подходов. Прежде всего они выражаются в обращении историков к человеку как субъекту исторического процесса, носителю определенной системы ценностей, к изучению условий и практик повседневной жизни советских граждан, анализу стратегий их выживания в военные годы [23]. Указанные тенденции яв-

ляются общими для многих историков на постсоветском пространстве, однако существуют и свои особенности в развитии национальных исторических школ, образовавшихся после распада СССР, многие представители которых стремятся к кардинальному переосмыслению общего советского прошлого.

Так, принципиально новый этап развития украинской исторической школы начинается с момента провозглашения независимости Украины. При этом в первые годы, после приобретения ею нового статуса, проявлялась тенденция к поляризации оценок, особенно в отношении советского периода истории Украины. Наряду с историками, стремящимися к объективности, а также с теми, кто сохранил приверженность историографической традиции, появились сторонники радикального пересмотра прежних взглядов, полностью отрицающие научные достижения предыдущих десятилетий, полагающие, что все они формировались исключительно под влиянием коммунистической идеологии. Подобная исследовательская позиция отражала желание как можно быстрее найти новый, самостоятельный путь развития, но не привела к деидеологизации исторических исследований. Напротив, тон некоторых дискуссий, в центре которых находились и события 1941–1945 гг., стал напоминать времена острого идеологического противостояния периода «холодной войны». Политические пристрастия серьезно сказывались и «в боях за историю» российских авторов. К сожалению, политизация исторических исследований далеко не всегда способствует выработке достоверной картины событий Великой Отечественной войны.

В целом, вопросы социальной политики в СССР в 1941–1945 гг. привлекают широкое внимание современных историков на постсоветском пространстве. При этом новые оценки порой оказываются прямо противоположными прежним суждениям. В то же время немало исследователей следует устоявшимся подходам в освещении темы, вводя в научный оборот новые данные. Так, в последнем обобщающем труде российских историков, посвященном Великой Отечественной войне, содержится достаточно традиционная характеристика основных направлений социальной политики в СССР, но отмечается ухудшение условий жизни, питания и жилья трудящихся [24]. Подобная позиция отличает и ряд

исследований 1990-х гг. о социальном развитии отдельных слоев советского общества, в частности крестьянства [25].

Комплексный анализ советской социальной политики предпринят в монографиях и диссертациях Г.Г. Загвоздкина, М.С. Зинич, В.С. Кожурина, которые охарактеризовали нормированное распределение и оплату труда, использование дополнительных ресурсов питания, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, удовлетворение жилищно-бытовых потребностей населения в годы Великой Отечественной войны [26]. В своих последующих работах В.С. Кожурин дал более резкую оценку степени эффективности советской социальной политики военных лет. Отметив снижение жизненного уровня подавляющей части населения страны, факты широкого распространения дистрофии, роста детской смертности, историк утверждал, что в военные годы «нация находилась на грани физического вымирания» [27].

Новые публикации российских историков рассказывают об условиях труда и быта женщин в годы Великой Отечественной войны [28]. Данная тема получила свое развитие и в украинской исторической науке [29]. Существенно дополняют сложившиеся в историографии представления новые диссертационные и монографические исследования о социальной защите детства. Они вводят новые сведения о мерах советского руководства в отношении детей, нередко переоценивают их итоги и значение [30]. Находят отражение в историографии вопросы социальной, медицинской и профессиональной реабилитации инвалидов в годы Великой Отечественной войны [31], другие аспекты советской социальной политики военного времени.

Свой вклад в разработку указанных проблем вносят и региональные исследователи. Активно изучаются вопросы социальной политики и ее отдельных направлений во время Великой Отечественной войны на материалах Урала, европейского Севера, Бурятии и других регионов России [32]. Комплексный анализ советской социальной политики на Дону и Северном Кавказе представила Е.В. Панарина. Главными направлениями ее исследований стали решение продовольственной и жилищно-бытовых проблем в условиях военного времени, состояние системы здравоохранения и меры по преодолению демо-

графического кризиса, политика в области образования и культуры [33]. Деятельность местных органов власти по обеспечению жителей Северного Кавказа продуктами и предметами широкого потребления, улучшению жилищных условий и коммунальных услуг, работе системы здравоохранения и образования охарактеризовала Н.А. Чугунцова [34].

Регионализация исследований советской социальной политики периода Великой Отечественной войны характеризует и современную украинскую историографию. При этом немало исследований выполнено на материалах Донбасса [35]. На основе рассекреченных архивных документов авторы приводят более достоверные оценки политики государства в вопросах социальной защиты материнства и детства и степени ее эффективности, результатов борьбы с беспризорностью и безнадзорностью детей, оказания социальной помощи нуждавшимся в ней категориям населения [36].

Вопросы социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны остаются в поле внимания украинских исследователей и в последнее десятилетие, результатом которых стали диссертации, защищенные по разным аспектам данной проблемы [37]. Так, в своей докторской диссертации А.В. Броварь раскрыл вопросы охраны труда и уровня компенсационных выплат шахтерам через систему социального страхования [38]. Представляет интерес и проведенный И.Е. Татариновым анализ работы коммунального транспорта и коммунально-бытовых предприятий, уровня водопотребления и санитарно-эпидемиологической ситуации в республике, впервые вводимые в научный оборот показатели покупательной способности и обеспеченности украинских рабочих и служащих жильем. Заслуживает внимания стремление автора связать уровень материального благосостояния с организацией и формами досуга трудящихся [39].

Детально рассматривает процесс миграционных процессов в Донбассе и изменение социальной и демографической структуры общества в регионе в годы войны М.А. Алферов, посвятивший не одно исследование данной проблеме [40]. На основе новых документов он приходит к выводу о том, что советское руководство жестко регулировало социальную политику в Донбассе в годы войны, а миграцион-

ные процессы носили принудительный характер.

В целом, в разработке вопросов советской социальной политики во время Великой Отечественной войны накоплен существенный опыт. В научный оборот введен значительный пласт источников, получивших соответствующее осмысление исследователей. Историография проблемы, зародившись непосредственно в годы войны, прошла путь от первых публицистических и конкретно-практических работ к обобщающим и специальным исследованиям советского и постсоветского времени, выполненным на основе анализа опубликованных и архивных документов. В настоящее время социальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны продолжает находиться в поле зрения различных исследователей. Во многом это обусловлено самой значимостью данного периода и происходящих во время него социально-политических процессов для истории всех государств на постсоветском пространстве.

Тем не менее в рассматриваемой проблеме остается еще немало малоизученных аспектов. Среди них, в частности, соотношение общественных ресурсов и индивидуальных возможностей в удовлетворении необходимых жизненных потребностей советского населения, практика выживания советских граждан в годы войны, реализация социальной политики на макро- и микрорегиональном уровне, сложность санитарно-эпидемиологической об-

становки в отдельных регионах СССР и способы обеспечения охраны здоровья, борьба с инфекционными и эпидемическими заболеваниями, функционирование учреждений социального обеспечения, подготовка кадров и уровень специалистов для социальной сферы и другие сюжеты. Перспективы их изучения тесно связаны с сотрудничеством исследователей различных стран, использованием широкого круга источников официального и личного происхождения, применением новых методологических подходов.

В данной связи особенно показательным представляется опыт разработки указанной проблемы современной российской и украинской историографией. Несмотря на все своеобразие в развитии исторических школ России и Украины на современном этапе, нередко усиливающимся под влиянием политических факторов, в разработках проблем советской социальной политики 1941–1945 гг. обнаруживается немало общего, не только в самих исследовательских принципах и методах, но и в конкретно-исторических оценках. Это объясняется не только едиными «корнями» российской и украинской историографии, уходящими в советскую историческую науку, но и общностью методологических принципов исследователей. Различия оказываются сильнее между представителями разных в методологическом и идеологическом отношении историографических направлений, чем национальных исторических школ.

Примечания:

1. Об историографии проблемы см.: Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М.: Изд-во «Союз», 2004. 312 с.; Есип И.М. Вопросы социальной защиты материнства и детства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в советской и современной украинской историографии // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международ. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 373–378 и др.

2. Вержбиловский П.П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. М.: Профиздат. 1943. 32 с.; Авербах А.Я., Широкова М.В. Справочник по врачебно-трудовой экспертизе инвалидов Отечественной войны. М.: Медгиз, 1943. 48 с.; Любимов А. Больше промышленных товаров широкого потребления // Большевик. 1943. № 6. С. 35–41; Ободан Н.М. Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны. Л.: Ленинград. газ.-журн. и книжн. изд-во, 1943. 119 с.; Митерев Г.А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны. М.: [Б.и.], 1945. 105 с. и др.

3. Бараш Б.Л., Живова З. Работа школы в условиях военного времени // Советская педагогика. 1941. № 10. С. 66–70; Гринберг М.М. Охрана здоровья школьников в условиях военного времени // Начальная школа. 1941. № 9. С. 11–14; Куфаев В.И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9. С. 9–14; Верзилин Н.М.

- Воспитание в детских домах во время войны // Там же. 1943. № 11–12. С. 50–54; Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. 72 с. и др.
4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
 5. Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. Труды 2-й конф. (17–19-го декабря 1946 г.). М.: АМН СССР, 1948. Т. 1–2 и др.
 6. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 т. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. 682 с. Т. 3. 659 с. 1962. Т. 4. 736 с. 1963. Т. 5. 656 с. 1965. Т. 6. 617 с.
 7. Чернявский У.Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1964. 208 с.
 8. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: АН СССР, 1963. 459 с.
 9. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. V. Кн. 1. М.: Политиздат, 1970. 723 с.; История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. 535 с. Т. 5. 511 с. 1976. Т. 6. 519 с. Т. 7. 551 с. 1977. Т. 8. 535 с. 1982. Т. 12. 495 с.; История СССР с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1973. Т.Х. СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 780 с.; История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т. V. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). М.: Наука, 1978. 565 с. и др.
 10. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 494 с.; Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941–1945. М.: Наука, 1970. 502 с.; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 422 с.; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. Ноябрь 1942–1943. М.: Наука, 1989. 392 с. и др.
 11. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с. Зинич М.С. Изучение социальной политики Коммунистической партии, Советского государства периода Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1987. № 7. С. 104–111 и др.
 12. Мушкин С.Г. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным советским воинам в годы Великой Отечественной войны: Дисс... докт. ист. наук. Тбилиси, 1973. 210 с.; Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки). М.: Медицина, 1979. 240 с.; Приходько Е.В. Всенародная забота о раненых советских воинах и семьях защитников Родины в годы Великой Отечественной войны (На материалах Северного Кавказа). Дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1981. 187 с.; Маковская Н.В. Деятельность КПСС по восстановлению системы здравоохранения освобожденных районов УССР в годы Великой Отечественной войны (1943–1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1985. 24 с.; Линец С.И. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным воинам в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг. (на материалах партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1988. 27 с. и др.
 13. Сеницын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29; Его же. Всенародная помощь фронту. М.: Воениздат, 1975. 341 с.
 14. Куманев В.А. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. 1965. № 5. С. 98–102; Кондакова Н.И. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1976. С. 213–222; Зенкова Л.В. Деятельность Коммунистической партии по охране и воспитанию детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1985. 15 с.; Нелаева С.Ф. Партийное руководство всеобщим обязательным обучением детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. 21 с. и др.
 15. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М.: Педагогика, 1975. 119 с.; Его же. Борьба за жизнь и здоровье детей в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1979. № 5. С. 9–15 и др.
 16. Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Соцэкгиз, 1962. 480 с.; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 575 с.; История советского рабоче-

- го класса. В 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). М.: Наука, 1984. 591 с. и др.
17. Киселев В.И. Воссоздание рабочих кадров Донбасса в годы Великой Отечественной войны. //История СССР. 1975. № 4. С. 11–120; Ткаченко О.С. Возрождение Донбасса – пример нерушимой дружбы рабочего класса (1943–1945) //Вопросы истории СССР. 1974. Вып. № 17. С. 90–98 и др.
18. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне. Исторический очерк. М.: Мысль, 1970. 151 с.; История советского крестьянства. В 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М.: Наука, 1987. 447 с.; История советской деревни (1917–1977). М.: Ин-т истории СССР, 1984. 231 с. и др.
19. Історія селянства Української РСР. У 2 т. Т. 2. Від Великого Жовтня до наших днів. К.: Наукова Думка, 1967. 543 с.; Лаут С.П. Колгоспне селянство Радянської України в роки Великої Вітчизняної війни. К.: Наукова Думка, 1965. 208 с. и др.
20. Веселов Г.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1966. 17 с.; Савельев В.М., Савин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1974. 285 с.; Советская интеллигенция (история формирования и роста. 1917–1965 гг.). М.: Мысль, 1968. 432 с.; Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 171 с. и др.
21. Авдеева Л.Н. Коммунистическая партия Советского Союза – вдохновитель и организатор героического труда женщин-колхозниц в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1970. 254 с.; Польская А.И. КПСС – организатор боевых подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны (на материалах краев и областей РСФСР). Автореф. дисс... д-ра ист. наук. М., 1972. 34 с.; Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. М.: Мысль, 1979. 293 с.; Мухаметшина Н.С. Роль женщин в социально-культурном строительстве Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 20 с. и др.
22. Коваль М.В. Подвиг жінок Радянської України у Великій Вітчизняній війні (1941–1945 рр.) //Український історичний журнал. 1975. № 12. С. 34–46; Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. К.: Вища школа, 1986. 303 с. и др.
23. Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 4 (14). С. 6–19 и др.
24. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1998–1999. Книга первая. Суровые испытания. 544 с. Книга третья. Освобождение. 510 с. Книга четвертая. Народ и война. 368 с.
25. Анисков В.Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда – Ярославль: Изд-во Вологод. ИПКиППК, 1998. 288 с. и др.
26. Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс... д-ра ист. наук. М., 1991. 43 с.; Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: АОН при ЦК КПСС, 1990. 288 с.; Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. М.: ИРИ РАН, 1994. Вып. 1. 125 с. Вып. 2. 143 с. и др.
27. Кожурин В.С. Народ и власть (1941–1945 гг. Новые документы). М.: РАГС, 1995. 145 с.
28. Гордина И.В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 213 с.; Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф. дисс... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 50 с.; Ее же. Повседневные проблемы женщин России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и пути их преодоления //Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. Сб. науч. ст. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 242–253 и др.
29. Есип И.М. Внесок жіноцтва у відбудову соціальної сфери Донбасу в роки Великої Вітчизняної війни (1943–1945 рр.) //Схід. 2009. № 5 (96). С. 62–67; Його ж. Роль жінок у підготовці робітничих кадрів для промисловості Донеччини в роки Великої Вітчизняної війни (1943–1945 рр.) //Нові сторінки історії Донбасу: Сб. ст. Кн. 19. Донецьк: ДонНУ, 2010. С. 49–61 и др.
30. Карамышева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Восточной Сибири). Дисс... канд. ист. наук. М., 1993. 229 с.; Горбули-

на И.В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2001. 22 с.; Голиш Г.М. Участь дітей і підлітків України у сільськогосподарських роботах періоду Великої Вітчизняної війни //Український селянин: Черкаси. 2002. Вып. 6. С.128–130; его же. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 рр. Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2005. 323 с.; Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Бурят-Монгольской АССР. Дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.; Агеева В.А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2007. 156 с.; Юрчук И.В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 235 с. и др.

31. Хорохорина Г.А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг.: На материалах РСФСР: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. 275 с.; Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале (1941–1945 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Курган, 2002. 22 с. и др.

32. Нечепан В.Г. Деятельность местных органов власти Европейского Севера в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 19 с.; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1995. 184 с.; Похилюк А.В. Деятельность государственных и военных органов по защите и обеспечению жизнедеятельности населения прифронтовых и освобожденных районов северо-запада СССР в период Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. 49 с.; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 22 с.; Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Самара, 2004. 24 с.; Цыретарова Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 177 с.; Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Дисс... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 224 с. и др.

33. Панарина Е.В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. 412 с. и др.

34. Чугунцова Н.А. Местная власть и война. Местные органы советской власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1996. 217 с.

35. Добров П.В., Есип И.М. Трудовая деятельность Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Донецк: ООО Друк–Инфо, 2000. 240 с.; Бистра М.О. Система освіти в Донбасі в роки Великої вітчизняної війни: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Донецк, 2006. 21 с.; Бобровський А.С. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 – середині 1960-х років: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Донецк, 2007. 18 с. и др.

36. Вронська Т.М. В умовах війни: Життя та побут населення міст України (1943–1945 рр.). К.: [Б.и.], 1995. 83 с.; Герасимова М.С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945–1953 рр.: Дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 2007. 280 с.; Терещенко Т.В. Соціально-побутова сфера села центральних областей України в період відбудови (1943–1950 рр.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Черкаси, 2007. 20 с.; Есип И.М. Державна політика соціального захисту материнства та дитинства в роки Великої Вітчизняної війни (1943–1945 рр.) //Історичні і політологічні дослідження. 2009. № 2 (42). С. 73–79; Касьянова Н.М. Боротьба з безпритульністю та безоглядністю в Донбасі (1943–1953 р.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Донецк, 2010. 17 с. и др.

37. Хойнацька Л.М. Відбудова машинобудівної індустрії України та її соціальні наслідки (1943–1950 рр.): Дисс. ... канд. ист. наук. К., 2001. 259 с.; Шипік Н.Ф. Соціально-демографічні процеси в Донбасі в 1943–1955 рр.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 2005. 20 с.; Грідіна І.М. Духовне життя населення України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.): Дисс. ... д-ра ист. наук. Донецк, 2010. 516 с. и др.

38. Бровар О.В. Соціальні умови розвитку вугільної промисловості Донбасу (1943–1964 рр.). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Донецк, 2010. 40 с.

39. Татарінов І. Є. Матеріально-побутові умови життя працівників важкої промисловості УРСР у 1944–1956 рр. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Донецк, 2006. 21 с.

40. Алфьоров М.А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939–1959 р.). Донецк: Украинский культурологический центр, 2008. 192 с.; Його ж. Місце зовнішніх міграцій населення в Донбас у відновленні і формуванні його трудових ресурсів у 1943–1951 рр. // Схід. 2005. № 4 (70). С. 57–61.

Сведения об авторах:

Есип Игорь Михайлович,
канд. ист. наук, доцент кафедры истории Украины Донецкого национального университета (Украина).

E-mail: e_i@ukr.net

Кринко Евгений Федорович,
д-р ист. наук, заместитель директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН

E-mail: krinko@mail.ru.

Юрчук Илона Вадимовна,
канд. ист. наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Армавирского юридического техникума.

E-mail: ilona.anoli@mail.ru.

